

Этнический статус еврейского народа в Советском Союзе

Б. Н. Миронов

Для цитирования: *Миронов Б. Н. Этнический статус еврейского народа в Советском Союзе // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 3. С. 774–800. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.314>*

Положению еврейского народа в СССР посвящена обширная литература. В советской историографии авторы исследовали достижения советской еврейской национальной политики, преодоление этнического неравенства евреев, их роль во властных структурах и элите, участие в построении нового социалистического общества. Большинство современных историков изучает положение евреев сквозь призму дискриминации в политической, социальной, культурной, экономической, бытовой и других сферах. Недостатком многих работ являются дефицит эмпирических данных и отсутствие сравнительно-исторического анализа. Положение советских евреев не сопоставляется с положением других советских народов и евреев в других странах, что создает представление, будто страдали только советские евреи или будто они являлись самым дискриминированным этносом в стране. В статье предпринята попытка верифицировать положение евреев с точки зрения их этнического статуса в советском обществе на базе разнообразных массовых статистических данных. Статус еврейского этноса по аналогии с социальным статусом любого человека в социологии оценивается с помощью пяти важнейших признаков: власть, образование престиж, имущественное положение и стиль жизни. Автор приходит к выводу, что еврейская община в Советском Союзе имела в одни периоды высокое, в другие — адекватное ее численности представительство в органах власти, всегда самый высокий социально-профессиональный профиль, самое высокое образование и самые высокие доходы среди других этносов. Евреи не являлись обособленной социальной группой со специфическим образом жизни. Они жили дисперсно, органически интегрировались в полиэтнические социальные группы и разделяли с этими группами свойственные им стандарты поведения. Поскольку статус, образование и доходы еврейских граждан были выше среднего, то многие их представители вливались в состав интеллигенции и служащих и стиль их жизни был таким же. В последней трети XX в. советские евреи стремились походить на средний класс Запада и достигли в этом значительных успехов, успешно преодолевая формальные и неофициальные запреты, ограничения и предрассудки.

Ключевые слова: Советский Союз, этнический статус, евреи в управлении, образование, престиж, имущественное положение, стиль жизни, антисемитизм.

Борис Николаевич Миронов — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0001-8559-0019>, b.mironov@spbu.ru

Boris N. Mironov — Dr. Sci. (History), Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0001-8559-0019>, b.mironov@spbu.ru

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00249 «Жизненный уровень населения России в XX — начале XXI в. по традиционным и альтернативным показателям».

This research was supported by the Russian Science Foundation grant no. 23-18-00249 “The standard of living of the population of Russia in the 20th — early 21st centuries according to traditional and alternative indicators: an interdisciplinary study on Big Data”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

The Ethnic Status of the Jewish People in the Soviet Union

B. N. Mironov

For citation: Mironov B. N. The Ethnic Status of the Jewish People in the Soviet Union. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 3, pp. 774–800.
<https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.314> (In Russian)

The issue of the Jewish people in the USSR has been extensively examined in the scholarship. In Soviet historiography, the authors focused on the achievements of Soviet Jewish national policy, on overcoming the ethnic inequality of Jews, on their role in power structures and the elite, on their participation in the construction of a new socialist society. Most modern historians study the situation of Jews through the prism of discrimination in political, social, cultural, economic, day-to-day life, and other spheres. The disadvantage of many works is the lack of empirical data and the lack of comparative historical analysis. The condition of Soviet Jews is not compared with the situation of other Soviet peoples and with that of the Jews in other countries, which creates the idea that only Soviet Jews suffered or that they were the most discriminated ethnic group in the country. The author attempts to verify the position of Jews in terms of their ethnic status in the Soviet society on the basis of a variety of statistical data. The status of the Jewish ethnic group, by analogy with the social status of a person in sociology, is evaluated against five important criteria: power, education, prestige, property status, and lifestyle. The author comes to the conclusion that the Jewish community in the Soviet Union was wisely represented in government bodies during some periods and adequately represented in others in other spheres; had always had the highest socio-professional profile, the highest education, and the highest incomes compared to other ethnic groups. They managed to successfully break through the glass ceiling of formal and informal prohibitions, restrictions, and prejudices

Keywords: Soviet Union, Jews, ethnic status, education, prestige, property status, lifestyle, participation in government, anti-Semitism.

Положению еврейского народа в СССР посвящена обширная литература, в особенности за рубежом. В советской историографии авторы сосредотачивались на достижениях советской еврейской национальной политики, на преодолении этнического неравенства евреев, на их роли во властных структурах и элите, на участии в построении нового социалистического общества. Преобладали настроения удовлетворения и гордости за Красный Сион. Подобные работы современными историками практически не создаются. Большинство изучает положение евреев сквозь призму дискриминации, находя ее в политической, социальной, культурной, экономической, бытовой и других сферах. В их работах доминируют настроения сострадания к еврейскому народу, неприязнь к советскому режиму, героизируется и прославляется диссидентское движение и оправдывается эмиграция евреев как вынужденная, власти упрекаются в несоблюдении демократических принципов, в явной и скрытой ксенофобии. Исследования в этой парадигме различаются оценкой степени неравенства еврейских граждан.

Многочисленные жалобы советских евреев на дискриминацию в СССР показывают, чем они были недовольны. Известный московский публицист, кибернетик (с 1969 г. кандидат технических наук), сионист, еврейский активист, отказник (1971–1975) и диссидент, эмигрировавший в Израиль в 1975 г., М. С. Агурский

(1933–1991), сын известного революционера, историка и партийного деятеля С. Х. Агурского (1884–1947), в своих воспоминаниях так характеризует условия жизни советских евреев в 1960-х гг.: «Евреи были обращены в сословие рабов... Евреи были задавлены и унижены в гораздо большей мере, чем все остальное население»¹. По мнению американского русиста Ю. Л. Слезкина (род. 1956), потомственного русского еврея из интеллигентной семьи (его отец — историк-американист, дед — популярный в 1910–1920-х гг. писатель), окончившего филологический факультет МГУ в 1978 г., эмигрировавшего в США в 1982 г., знавшего реалии советской жизни не понаслышке, «еврей по паспорту был универсальной мишенью официальной дискриминации, потому что у него не было советского дома, в который он мог бы вернуться, языковой культуры, за которой он мог бы укрыться, и формального приговора, который он мог бы обжаловать. Четких дискриминационных процедур не существовало — имелись лишь временные меры, сформулированные втайне и применяемые избирательно и неравномерно в различных отраслях экономики, научных дисциплинах и административных учреждениях»². Число подобных претензий легко увеличить.

Как ни парадоксально, большей частью приводимые сторонниками обеих партий данные и аргументы правдивы и достоверны. Однако при чтении их трудов складывается впечатление, что одни авторы сгущают темные и мрачные краски, другие педалируют светлые и радостные. Одномерный взгляд на еврейскую политику в принципе не может быть объективным, потому что в действительности она была многомерной и многогранной, соответственно и результаты ее не могли быть однозначно негативными или позитивными. Особенности многих работ на еврейскую тему состоят в недостатке эмпирических данных и в дефиците сравнительно-исторического анализа. Положение евреев в СССР изучается без сопоставления с положением других советских народов и евреев в других странах, что создает представление, будто они являлись самым дискриминированным этносом в стране. Хочется также получить представление о положении евреев в динамике.

Цель статьи состоит в том, чтобы оценить положение евреев с точки зрения их этнического статуса в советском обществе на основательной эмпирической базе разнообразных массовых статистических данных. Этнический статус — это положительная или отрицательная репутация, престиж, авторитет определенной этнической группы и ее представителей в рамках данного общества. Социальный статус человека определяется группой признаков, среди которых важнейшими признаются пять: власть (положение в иерархии политической системы), образование и знания, престиж (авторитет, влияние, уважение, которыми в общественном мнении пользуются профессия, должность, род занятий), доход и собственность (имущественное положение), стиль жизни. По аналогии примем те же признаки для оценки статуса еврейского этноса и предложим индикаторы, или показатели, с помощью которых можно зафиксировать и измерить значение признаков.

Власть будем оценивать по степени участия евреев в органах управления. Образование и знания можно приблизительно измерить по доле еврейских граждан с высшим и средним специальным и по числу лет обучения среднестатистического

¹ Агурский М. С. Пепел Клааса (главы из книги) // Студия. 2003. № 7. URL: <https://magazines.gorky.media/studio/2003/7> (дата обращения: 02.08.2023).

² Слезкин Ю. Эра Меркурия: евреи в современном мире. М., 2005. С. 433.

еврея. Для престижа эмпирическим признаком может служить социально-профессиональная структура еврейского населения, а индикатором — вертикальное распределение занятого населения (в %) по характеру труда, образованию и социальному статусу³.

Доходы и имущество в этническом разрезе в советской статистике не фиксировались. Однако доминирование государственной собственности, монополия государства на все и вся, отсутствие частной собственности и рыночных отношений капиталистического типа приводили к тому, что доходы получались гражданами главным образом от государства в виде зарплаты и отчислений из общественных фондов потребления. Зарплаты зависели от профессии, должности и образования и поэтому тесно коррелировали с социально-профессиональным статусом. Средства общественных фондов распределялись между всеми гражданами равномерно (на душевом основании) и расходовались на содержание детских учреждений, бесплатное образование, здравоохранение, разнообразные денежные выплаты и пособия. Через фонды государство выравнивало доходы граждан. Поскольку общественные фонды распределялись равномерно, то не только зарплаты, но и доходы в целом тесно коррелировали с социально-профессиональным статусом. Подобная зависимость позволяет, опираясь на социально-профессиональную структуру еврейских граждан, получить представление и об их доходах.

Стиль жизни, как определенный тип поведения людей, избираемый или усваиваемый, устойчиво воспроизводящий отличительные черты бытового уклада, манеры, привычки, склонности, типичные для определенной социальной группы, в принципе поддается эмпирической интерпретации и измерению. Его показателями могут служить формы проведения досуга, предпочитаемые развлечения, культурная жизнь (посещение театров, концертов, музеев и выставок), способы проведения отпуска, семейная атмосфера, отношение к здоровью, благополучию, воспитанию детей, общественная активность⁴. Эти данные имеются в бюджетах времени и в семейных бюджетах, содержащих сведения о фактическом расходовании времени и средств на удовлетворение различных потребностей.

Принципиальное значение при проведении любых оценок имеют критерии. В качестве критерия этнического статуса примем *индекс этнической дискриминации*. С его помощью можно оценить место еврейского народа в иерархии этносов по любому признаку и установить, подвергался ли он дискриминации и страдал ли от ксенофобии. Для каждого признака индекс рассчитывается специфическим способом, и ниже мы расскажем о методике его расчета и применении.

В советский период формирование состава аппарата всех ветвей власти контролировалось КПСС, поэтому его национальная структура в решающей или по крайней мере значительной степени являлась заданным результатом и показывала степень доверия властей к разным этносам. В органы законодательной, исполни-

³ Те или иные профессии привлекают людей в связи с приносимым ими доходом, властью, влиянием, престижем, свободой, а также характером деятельности (творческая, интересная и т. п.). Профессии, которые более ценятся людьми, имеют больший престиж. Престиж профессии оценивается по стремлению людей овладеть ею самим или обучить этой профессии своих детей, если им представится такая возможность.

⁴ Социология в России / под ред. В. А. Ядова. М., 1998. С. 440; Патрушев В. Д., Татарова Г. Г., Телешова Ю. Н. Многомерная типология времяпрепровождения // Социологические исследования. 1980. № 4. С. 133–140.

тельной и судебной власти привлекались прежде всего лояльные и по возможности компетентные и образованные претенденты. Чем более надежным и полезным казался этнос руководству, тем больше его представителей привлекалось к управлению. Разумеется, руководство страны не могло игнорировать и мнение широких слоев населения о национальном составе кадров, особенно при выборах в Советы разного уровня, которые, несмотря на свою во многом декоративную роль, официально считались верховными органами власти. Можно уверенно полагать, что степень привлечения различных народов к управлению, несомненно, отражала отношение к ним правящего класса и населения.

Неравенство с точки зрения роли в управлении оценивается двумя показателями: 1) долей в общей численности управленцев, занятых в государственном и партийном аппарате, органах суда и правопорядка, Советах разного уровня, в КПСС и Центральном ее комитете), 2) соотношением доли еврейских граждан, занятых в различных органах управления, и доли еврейских граждан во всем занятом населении. Первый показатель измеряет степень участия и влияния еврейского этноса в управлении, второй — его представительность, или репрезентативность, при формировании органов управления (назовем его *индексом этнополитической репрезентативности* — ИЭПР). Второй показатель давно известен и широко применяется на практике и в исследованиях. В советское время власти, избиратели и политологи считали, что если индекс репрезентативности этноса равен единице, то он представлен в управлении пропорционально своей численности, а значит, демократически его права в формировании управленческих кадров соблюдены. При этом сам индекс точно не рассчитывался; обычно дело ограничивалось приблизительной оценкой — больше или меньше процент управленцев данного этноса сравнительно с его процентом в населении. Оценка неравенства может быть более определенной: если индекс репрезентативности евреев больше единицы, то они сверхпредставлены в управлении и пользуются доверием у властей и избирателей; если меньше единицы, то евреи недопредставлены в органах власти, не признаются властями достаточно лояльными, а у населения не пользуются большим доверием. Если же индекс примерно равен единице, то еврейские граждане представлены в управлении пропорционально и демократически. Поскольку индекс принимает любые величины, по нему можно судить о *степени распространения позитивного и негативного отношения* к еврейскому этносу со стороны власти и населения.

Участие и репрезентативность этноса в органах власти — взаимосвязанные показатели. Чем больше еврейских граждан в управлении, тем больше их влияние на принятие решений и тем больше общественный вес и престиж еврейского этноса в обществе. Чем выше репрезентативность этноса, тем выше его престиж и доверие к нему в обществе и тем большее число его членов участвует в властных структурах. Однако показатели имеют некоторую специализацию. В данном исследовании доля еврейского этноса среди чиновников и функционеров будет отражать преимущественно реальное участие евреев в управлении и влияние на общественную жизнь, а индекс репрезентативности будет оценивать прежде всего доверие к нему со стороны руководства страны и уважение со стороны неевреев — 98,0–99,6 % населения СССР.

Оценим изменение участия евреев во властных структурах СССР (табл. 1).

Таблица 1. Представленность еврейского этноса в управлении СССР в 1926–1989 гг. (в числителе — доля (%), в знаменателе — индекс репрезентативности)

Год	Управление*	Элита	Верховный Совет**	Доля среди населения***
1922	–	–	10,8/5,97	1,81
1926	3,6/2,00	6,8/3,74	5,36/3,00	1,80
1939	3,9/2,17	7,7/4,33	3,20/1,78	1,80
1945	2,96/3,70****	4,3/5,38	1,20/1,50	1,00
1952	1,12/1,40****	2,2/2,71	0,65/0,70	1,00
1959	1,90/1,78	4,2/4,04	0,36/0,35	1,04
1963	–	–	0,35/0,35	1,01
1979	0,90/1,39	2,9/3,26	0,40/0,60	0,64
1989	0,45/1,13	1,29/3,23	0,67/1,40	0,40

Примечания:

* Государственный и партийный аппарат, органы суда и правопорядка, в 1989 г. по РСФСР.

** 1922–1936 гг. — Всесоюзные съезды Советов; 1936–1989 гг. — Верховные Советы СССР.

*** В наличном населении; в 1959, 1979 и 1989 гг. — в занятом населении.

**** Интерполяция по данным о занятых в государственном и партийном аппарате.

Составлено по: Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.: в 2 т. Т.2 / под ред. Н.Тройницкого. СПб., 1905. С. 226–255; Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам: в 4 т. / под ред. Н.Тройницкого. СПб., 1905; Всесоюзная перепись населения 1926 года: в 56 т. Т.18–34. М., 1928–1930; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С.149–227; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия / отв. ред. Ю.А.Поляков. СПб., 1999. С.163–201; Всесоюзная перепись населения 1959 года // Российский государственный архив экономики. Ф.1562. Оп. 336. Д.2839, 2871–2875, 2876–2890, 2893, 2898, 2890, 2904, 2924, 2928, 2938, 2939, 2949; Всесоюзная перепись населения 1979 года // Там же. Д.7465–7473, 7490, 7500, 7501, 7503, 7505, 7508, 7510; Всесоюзная перепись населения 1989 года // Там же. Оп. 69. Д.2570–2578; Труд в СССР. М., 1988. С.16–25, 118, 125–127; Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953 / сост. Г.В.Костырченко; под ред. А.Н.Яковлева. М., 2005. С.354–355; Константинов В. Еврейское население бывшего СССР в XX веке. Иерусалим, 2007. С.217–219.

До 1917 г. в российской империи еврейский этнос во всех органах управления в целом был недопредставлен: его индекс репрезентативности в 1897 г. являлся одним из самых низких в стране — 0,17 (у русских — 1,43, у всех нерусских народов — 0,68). К 1926 г. репрезентативность евреев возросла в 12 раз — до 2,00; они стали *сверхпредставленными*. Более того, из самого дискриминированного этноса они превратились в самый представительный этнос во власти, превзойдя русских, индекс которых уменьшился до 1,22. С 1926 по 1939 г. число еврейских граждан, занятых в госаппарате, выросло с 3,2 тыс. до 19,6 тыс., или с 3,95 до 4,6 % всего еврейского самодеятельного населения. Если полагаться на эти данные, то можно предположить, что с 1926 г. до конца 1930-х гг. доля еврейских граждан во властных структурах также росла, а вместе с нею росло и их представительство⁵. Однако имеющихся сведений недостаточно для расчета точного индекса репрезентативности. Во время

⁵ Константинов В. Еврейское население бывшего СССР в XX веке. С.219. — Сведениями об участии евреев в отдельных сферах управления мы не располагаем.

Великой Отечественной войны индекс вырос до 3,70 и достиг самого высокого уровня за все годы советской власти, но уже в первые послевоенные годы снизился до 1,40, а к 1989 г. — до 1,13. Репрезентативность еврейских граждан понизилась за 1945–1989 гг. в 3,3 раза. Несмотря на это, они оставались сверхпредставленными и по этому показателю превосходили не только русских (1,06), но и все нерусские этносы, индекс репрезентативности которых с 1926 по 1989 г. повысился с 0,82 до 1,00. Другими словами, *еврейские граждане до конца советской власти оставались в управлении сверхпредставленными.*

Еще более значительным было присутствие еврейского этноса в *правлящей советской элите.* В наших расчетах она включает элиту: политическую (государственный и партийный аппарат), экономическую (руководители промышленных, сельскохозяйственных, транспортных и других предприятий производственной сферы) и культурную (руководители вузов, научно-исследовательских институтов, музеев, библиотек, театров и других организаций культурной сферы). В данном случае понятие «правлящая элита» содержательно или в функциональном значении близко понятиям «правлящий класс», «господствующий класс», «доминирующий класс», поскольку включает тех, кто формирует, принимает, реализует государственные решения и контролирует их выполнение в различных сферах жизни общества непосредственно (собственным участием), а также косвенно (посредством влияния на тех, кто напрямую участвует в управлении)⁶.

Индекс репрезентативности еврейских граждан в элите до 1917 г. был, несомненно, ниже единицы по причине официально существовавшей дискриминации при поступлении на государственную службу, в высшие и средние учебные заведения и при избрании в органы управления как в черте оседлости, так и за ее пределами. После 1917 г. ситуация радикально изменилась. К 1926 г. индекс репрезентативности повысился до 3,74; в 1939 г. — до 4,33; к началу 1945 г. — до 5,38. Значит, уже в 1926 г. еврейские граждане были представлены в элите в 3,74 раза выше их доли в населении, а в 1945 г. — в 5,38 раза. В последующие годы индекс то понижался, то повышался, но и в 1979–1989 гг. он находился примерно на довоенном уровне. Русские же до 1917 г. были представлены в элите выше своей доли в населении, а в 1926–1989 гг. — в соответствии с ней, в то время как репрезентативность нерусских этносов выросла с 0,73 до 1,0. Отсюда следует: при советской власти, вплоть до распада СССР, *евреи являлись сверхпредставленными также и в элите.*

В законодательных органах СССР роль еврейского этноса находилась в апогее в 1917–1922 гг. На Всесоюзном съезде Советов в 1922 г. его доля среди делегатов составляла 10,8%, а индекс репрезентативности — 5,97⁷. Однако в последующие годы участие евреев во Всесоюзных съездах Советов (1922–1935 гг.) и в Верховном Совете СССР (1936–1989 гг.) неуклонно уменьшалось, достигнув перигея в 1963 г. — индекс равнялся лишь 0,22 — в 4,6 раза ниже демократической нормы. В последующие годы представительность этноса повышалась, а во время перестройки в 1989 г.

⁶ Гаман-Голутвина О. В. Определение основных понятий элитологии // Политические исследования. 2000. № 3. С. 97–103; Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2005. С. 24–42. — Оставляем в стороне дискуссию о философско-методологическом содержании понятий «господствующий класс» и «правлящая элита».

⁷ Миронов Б. Н. Коллективный портрет делегатов съездов Советов в 1917–1936 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 952.

достигла 1,40. А вот в местных Советах после 1917 г. репрезентативность еврейских граждан, хотя и выросла, но на всем протяжении советского периода оставалась низкой и, более того, в 1926–1989 гг. упала почти до уровня 1897 г. (0,25). В местных Советах еврейский этнос был хронически недопредставлен.

Теперь рассмотрим данные о представительности еврейского народа в управлении трех союзных республик — РСФСР, УССР и БССР, где сосредоточивалось 94–95 % общей его численности (табл. 2).

Таблица 2. Представленность еврейского этноса в управлении РСФСР, УССР и БССР в 1926–1989 гг. (в числителе — доля (%), в знаменателе — индекс репрезентативности)

Год	Управление	Элита	Верховный Совет	Местные Советы	Доля среди населения*
РСФСР					
1922	–	–	12,5/24,75	–	0,50
1924	–	–	5,7/10,42	–	0,55
1926	1,8/3,05	1,9/3,24**	5,0/8,21***	0,17/0,29***	0,59
1939	1,9/2,18	–	4,13/4,74****	0,50/0,57	0,87
1959	1,7/2,06	3,6/4,39	0,4/0,44	0,36/0,44	0,82
1979	1,0/1,80	2,7/5,09	–	0,18/0,34*****	0,53
1989	0,45/1,13	1,3/3,23	0,7/1,68	0,12/0,28	0,40
УССР					
1921	–	–	15,5/2,96	–	5,25
1924	–	–	12,5/2,33	–	5,36
1925	–	–	10,7/1,99	–	5,39
1926	11,1/3,26	22,4/6,56	7,0/1,29***	3,23/0,59***	5,43
1929	–	–	8,1/1,52	–	5,32
1935	–	–	18,6/3,65	–	5,10
1939	–	–	0,7/0,13****	3,97/0,80	4,95
1959	3,2/1,60	8,1/4,05	0,5/0,26	0,51/0,26	2,00
1979	1,5/1,15	4,5/3,52	–	–	1,28
1990	–	–	0,9/0,81	0,19/0,18	1,10
БССР					
1919	–	–	16,5/2,23	–	7,40
1921	–	–	21,2/2,78	–	7,62
1924	–	–	21,2/2,78	–	7,95
1926	12,6/2,62	32,0/6,67	16,9/2,07***	6,32/0,77***	8,17
1929	–	–	10,5/1,34	–	7,84
1931	–	–	10,3/1,35	–	7,62
1935	–	–	16,6/2,31	–	7,18

Год	Управление	Элита	Верховный Совет	Местные Советы	Доля среди населения*
1936	–	–	16,3/2,31	–	7,07
1939	–	–	7,7/1,14****	5,92/0,88	6,74
1959	3,8/2,21	7,7/4,53	1,1/0,59	0,97/0,54	1,86
1979	1,7/1,11	4,1/2,68	–	0,40/0,30*****	1,32
1987	–	–	–	0,33/0,30	1,10
1990	–	–	0,29/0,27	0,27/0,24	1,10

Примечания:

* В наличном населении; в 1959, 1979, 1989 и 1990 гг. — в занятом населении.

** Интерполяция.

*** 1927 г.

**** 1938 г.

***** 1982 г.

Составлено по: см. Примечания к табл. 1.

В республиканских органах власти РСФСР, Украины и Белоруссии еврейский народ после 1917 г. играл важную роль. Согласно переписи 1897 г., на территории, которая при советской власти стала относиться к РСФСР, доля евреев среди чиновников составляла лишь 0,11 % (195 человек), а репрезентативность — 0,32; на Украине — 2,2 % (725 чиновников) и 0,23 соответственно, в Белоруссии — 3,3 % (682 чиновника) и 0,19. На территории будущей Российской Федерации евреи были недопредставлены в 3,1 раза, на Украине — в 4,3 раза, в Белоруссии — в 5,3 раза, что убедительно свидетельствует об их дискриминации в империи.

К 1926 г., через девять лет после революции, репрезентативность еврейских граждан в органах власти существенно выросла: в РСФСР — до 3,05, в УССР — до 3,26, в БССР — до 2,62, в целом по трем республикам — более чем в 3 раза. Еврейский этнос стал не только сверхпредставленным во всех властных структурах этих республик, но самым представленным на всем пространстве Советского Союза. С 1930-х гг. началось снижение его роли в управлении, ускорившееся после 1959 г. К 1979 г. репрезентативность еврейских граждан упала в РСФСР до 1,89; на Украине — до 1,15; в Белоруссии — до 1,11. Если судить в целом по СССР и РСФСР, то десемитизация управления в союзных республиках продолжалась до 1989 г., хотя еврейские граждане по-прежнему оставались сверхпредставленными.

Репрезентативность еврейского этноса в 1921–1922 гг. в законодательных органах достигла высшей точки в 1921–1922 гг.: в России — 24,75 (!), на Украине — 2,96, в Белоруссии в 1924 г. показатель составил 3,36. Затем индекс стал снижаться, но до 1936 г. оставался высоким, а евреи оставались сверхпредставленными. После принятия в 1936 г. новой Конституции их представительность стала быстро уменьшаться. В 1938 г. в Верховном Совете РСФСР 1-го созыва число еврейских депутатов по сравнению с Всероссийскими съездами Советов снизилось в 2,8 раза, а репрезентативность — в 1,7 раза. В Верховный Совет БССР 1-го созыва в 1938 г. был избран 21 еврей (в XI Всебелорусский съезд Советов 1935 г. — 161), репрезентативность снизилась с 2,35 до 1,14 и стала в 3 раза меньше, чем в 1924 г. На

Украине изменения были еще чувствительнее — в Верховном Совете УССР 1-го созыва в 1938 г. участвовали лишь два еврея (в XIII Всеукраинском съезде Советов 1935 г. — 233), а индекс их репрезентативности упал с 3,65 до 0,13. В послевоенные годы и до перестройки еврейский этнос в Верховных Советах республик являлся недопредставленным. Только в последних Верховных Советах России и УССР в 1990 г. он улучшил свое положение, а в остальных союзных республиках остался недопредставленным (индекс находился в интервале 0,12–0,83)⁸.

Таким образом, в течение всего советского периода в исполнительной и судебной власти еврейские граждане являлись сверхпредставленными, хотя индекс их репрезентативности в 1926–1989 гг. понизился с 2,00 до 1,13. В законодательных органах в 1917–1945 гг. евреи были сверхпредставлены, в послевоенные годы недопредставлены, но во время перестройки вновь стали сверхпредставленными. Наибольшую роль еврейские граждане играли в элите, где индекс их репрезентативности при колебаниях в отдельные годы был на высоком уровне — в 3–5 раз превышая их долю в населении.

Еврейский народ находился на пике своего влияния в 1917–1922 гг. До 1945 г. он являлся наиболее представительным и привилегированным этносом в управлении. Затем его роль постепенно понижалась, но в управлении в целом он оставался сверхпредставленным даже в 1948–1953 гг., которые многими исследователями признаются периодом государственного антисемитизма⁹. Десятки тысяч еврейских граждан участвовали в управлении и входили в правящий класс или элиту. Они были постоянно сверхпредставлены в органах управления, состав которых контролировался: члены номенклатуры персонально утверждались в ЦК КПСС и в любой момент могли быть освобождены от занимаемой должности. Нет оснований называть такую кадровую политику проявлением государственного антисемитизма — она обуславливалась отнюдь не про- или антиеврейскими настроениями и установками, а борьбой различных группировок за власть, конкуренцией отдельных групп интересов. Принципиальное значение имела лояльность тех или иных евреев к советской власти.

Широкое привлечение еврейских граждан к управлению в 1917–1945 гг. объяснялось дефицитом образованных, компетентных и способных к управлению специалистов среди неевреев, исключительной лояльностью большинства евреев к советской власти и их преданностью социалистической идеологии¹⁰, а также их высокой конкурентоспособностью. У еврейских граждан не было своей государственности (Еврейская автономная область не в счет), поэтому еврейский национализм (в любой форме) не заключал в себе опасности сепаратизма и не вел к расколу страны по национальному принципу. Руководство страны могло на них уверенно опираться.

Ситуация коренным образом изменилась в послевоенное время, после образования суверенного государства Израиль (1948 г.) и его победы в Арабо-израиль-

⁸ Тишков В. А. Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти) // Советская этнография. 1991. № 3. С. 3–17 (табл. 12).

⁹ Шнирельман В. А. Евреи и мир России // Евреи. М., 2018. С. 598.

¹⁰ Слезкин Ю. Эра Меркурия. С. 306, 437; Солженицын А. И. Двести лет вместе: в 2 ч. Ч. 2. М., 2006. С. 330; Zaslavsky V., Brym R. J. Soviet Jewish Emigration and Soviet Nationality Policy. London, 1983. P. 109.

ской войне (1967 г.). В СССР, как и во всем мире, победа в Шестидневной войне при поддержке коллективного Запада вызвала подъем национального самосознания евреев и послужила катализатором стремлений части советских евреев к эмиграции. Нет количественных данных о числе советских евреев, затронутых указанным процессом. Но, судя по числу желающих эмигрировать, этот подъем был значителен и соответствующим образом оценен руководством СССР. Наличие даже небольшого числа оппозиционно настроенных граждан, национально легко идентифицирующихся и имеющих поддержку за рубежом, представляло большую опасность для стабильности государства. Поначалу еврейское движение за свободную эмиграцию охватило относительно небольшую часть советского еврейства — ассимиляция принесла свои плоды. Из-за опасения распространения политической нелояльности от евреев на всех советских граждан руководство страны разрешило эмиграцию еврейских граждан, полагая, что таковых будет немного, но поток желающих неуклонно возрастал. В течение 1970–1988 гг. в общей сложности выехали из страны 291 тыс. евреев — всего лишь 14 % от их общей численности в 1970 г., но в 3 раза больше, чем первоначально предполагали советские власти¹¹. Вероятно, эти 14 % можно принять за долю тех еврейских граждан, которых к 1989 г. абсолютно не устраивал советский строй жизни. Однако настоящий исход начался с 1989 г., когда кризис в СССР достиг апогея: к 2010 г. эмигрировало 76 % от общего числа советских евреев в 1970 г.¹² Из них 60 % направились в Израиль, остальные предпочли поселиться в США или Германии. Отсюда следует, что для 40 % уехавших главной причиной эмиграции, скорее всего, служил не еврейский национализм, а стремление улучшить свою жизнь.

Фокус интересов большинства евреев переместился на Запад. Их идеалы и социально-политические ориентиры радикально изменились. Многие стали видеть цель своей жизни в эмиграции. Это неизбежно привело к отчуждению еврейства от советской жизни и от огромного большинства советских граждан. Тихая оппозиция большинства и открытая агрессивная оппозиция диссидентов и отказников к советскому режиму порождали со стороны властей недоверие, подозрение и враждебность, со стороны нееврейского населения — раздражение, а у некоторых — зависть. С точки зрения властей, евреи превратились в пятую колонну. В них стали видеть потенциальных эмигрантов, которым опасно доверять технические, военные, политические и иные государственные тайны, а значит, тех, кого нельзя назначать на руководящие должности, хоть в какой-либо степени сопряженные с секретностью. Растущее взаимное недоверие властей и еврейских граждан вело к десемитизации управления. С 1950-х гг. доступ в сферу управления, особенно в партаппарат, стал ограничиваться. Еврейские граждане считали это ксенофобией, а власти — защитой государственных интересов. Если бы на месте евреев оказался другой этнос, то политика властей была бы примерно такой же. И надо признать, что в любой другой стране в подобной ситуации власти вели бы себя подобным образом. Например, в США в период маккартизма 1950-х гг. из-за подозрений в причастности к Компартии США или пропаганде коммунистических идей

¹¹ Толыч М. Постсоветская еврейская диаспора: новейшие оценки // Демоскоп Weekly. 2012. № 497–498. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0497/tema01.php> (дата обращения: 12.08.2023).

¹² Толыч М.: 1) После исхода: постсоветские евреи в современном мире // Международная миграция: экономика и политика. М., 2006. С. 110–120; 2) Глобальная демография постсоветской еврейской диаспоры // Диаспоры. 2011. № 2. С. 7.

под санкции подпали около 2,5 млн человек, в том числе всемирно известные ученые и творческие люди — киноактер и режиссер Чарли Чаплин, драматург Артур Миллер, композитор Леонард Бернстайн, физики Роберт Оппенгеймер и Альберт Эйнштейн и многие другие, среди которых было немало евреев.

Помимо нелояльности, снижение роли евреев в управлении СССР в послевоенный период обуславливалось другими факторами. Прежде всего, это была политика коренизации управленческих кадров, имевшая целью и следствием выравнивание политических статусов советских народов, в частности за счет дискриминации успешных народов в пользу отстающих. Эту политику принято называть позитивной дискриминацией. В случае с евреями она была направлена на увеличение привилегий главным образом титульных нерусских народов. Этот механизм использовался и при царской, и при советской власти. Обер-прокурор Святейшего синода К. П. Победоносцев в 1890-х гг. без обиняков объяснил официальную точку зрения о введении процентной нормы для евреев известному еврейскому финансисту и меценату барону Морису фон Гиршу, ходатайствовавшему об ее отмене: «Политика правительства исходит не из “вредности” евреев, а из того, что, благодаря многотысячелетней культуре, они являются элементом более сильным умственно и духовно, чем все еще некультурный темный русский народ, — и потому нужны правовые меры, которые уравнивали бы “слабую способность окружающего населения бороться”»¹³.

Советские руководители различного уровня аналогичным образом оправдывали проводимую в отношении евреев ограничительную политику. Например, в 1956 г. Е. А. Фурцева, тогда 1-й секретарь Московского горкома партии, жаловалась на то, что «в некоторых учреждениях евреи составляют более половины всего персонала». И предлагала установить для евреев, работающих на разных государственных предприятиях, своего рода квоту¹⁴. Ряд авторов утверждают, что такие ограничения действительно были негласно введены в практику¹⁵. Е. А. Фурцевой, ставшей министром культуры СССР, приписываются слова о том, что в прошлом евреи были более культурным элементом по сравнению с русскими, поэтому им было дозволено занять влиятельные позиции; теперь же есть русские кадры, которые их могут заменить¹⁶. Известный британский русист Л. Шапиро писал в 1968 г., ссылаясь на информацию от зарубежных делегаций, посетивших Советский Союз в последние годы, что в союзных республиках евреев вытесняет из аппарата местная национальная интеллигенция, которая имеет преимущества в карьерном росте¹⁷. По сведениям А. И. Солженицына, в союзных республиках коренной интеллигенции «программно отдается предпочтение, это всеобщий процесс по республикам, не менее того вытесняют и русских»¹⁸. Изменение этнической структуры управленцев в 1917–1989 гг. свидетельствует о том, что позитивная дискриминация была массовым процессом в СССР с 1917 по 1990 г. Причем позитивной дискриминации

¹³ Слюозберг Г. Б. Дела минувших дней: Записки русского еврея: в 3 т. Т. 2. Париж, 1933–1934. С. 33.

¹⁴ American Jewish Year Book. Vol. 58. New York. 1957. P. 314.

¹⁵ Шапиро Л. Евреи в Советской России после Сталина // Книга о русском еврействе: 1917–1967. Нью-Йорк, 1968. С. 363.

¹⁶ Краткая еврейская энциклопедия (далее — КЕЭ): в 11 т. Т. 1. Иерусалим, 1996. Стб. 141–156.

¹⁷ Шапиро Л. Евреи в Советской России. С. 363.

¹⁸ Солженицын А. И. Двести лет вместе. Ч. 2. С. 436.

в наибольшей степени подвергались русские, роль которых в управлении в советский период также уменьшалась: индекс их репрезентативности с 1897 по 1990 г. упал с 1,43 до 1,06 и стал меньше, чем у евреев (1,13). Из самых привилегированных, с точки зрения репрезентативности в управлении, русские превратились в равноправных с другими советскими народами граждан. От позитивной дискриминации больше всего пострадали именно евреи и русские. Опять же, есть многочисленные примеры позитивной дискриминации в прошлом и настоящем в других странах. Так, в США имелись и ныне действуют много самых разнообразных квот позитивной дискриминации¹⁹: например, с начала 1920-х по начало 1960-х гг. во многих престижных университетах существовали процентные нормы для евреев, причем официально, а не тайно. Только в 2023 г. Верховный суд США признал неконституционной расовую позитивную дискриминацию в высших учебных заведениях, действовавшую несколько десятилетий²⁰. По состоянию на ноябрь 2021 г. гендерные квоты для женщин в парламенте существуют в 132 странах²¹. Квоты в сфере занятости и образования также действуют во многих странах и распространяются на расовые, этнические и сексуальные меньшинства, на непривилегированные касты (например, в Индии), на инвалидов и бывших военнослужащих²².

Еще одним фактором снижения роли евреев в послевоенный период стало появление компетентных и образованных управленцев нееврейского происхождения, способных конкурировать с ними за место под солнцем. В 1956 г. Н. С. Хрущев на вопрос делегации французской социалистической партии о положении евреев в Советском Союзе ответил: «В начале революции у нас было много евреев в руководящих органах партии и правительства... После этого мы создали новые кадры... Если теперь евреи захотели бы занимать первые места в наших республиках, это, конечно, вызвало бы неудовольствие среди коренных жителей... Если еврей назначается на высокий пост и окружает себя сотрудниками-евреями, это естественно вызывает зависть и враждебные чувства по отношению к евреям»²³.

Если первым признаком этнического статуса является участие в управлении, то второй — это *образование*. Дискриминацию евреев при поступлении в высшие учебные заведения можно оценить по проценту евреев и граждан других этносов, имеющих высшее образование. Разница между долей евреев с высшим образованием и средней долей лиц с высшим образованием среди всех народов страны покажет степень неравенства еврейского народа по уровню высшего образования (и любого другого вида образования). Дискриминация в доступе ко всем видам

¹⁹ Sowell T. Affirmative Action around the World: An Empirical Study. New Haven, 2004. P. 115–165.

²⁰ Манусян Р. США возвращаются к истокам белого превосходства? Верховный суд признал расовые квоты антиконституционными // White Square Journal: интернет-журнал. URL: <https://wsjournal.ru/ssha-vozvraschayutsya-k-istokam-belogo-prevoshodstva-verhovnyj-sud-priznal-rasovyevkvyoty-antiknstitutsionnymi/> (дата обращения: 14.08.2023).

²¹ Сведения о гендерных квотах для женщин в парламенте см.: International IDEA. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.4a3c11e6-64d9ec9b-9d2c9c6b-74722d776562/https/www.idea.int/data-tools/data/gender-quotas/country-overview (дата обращения: 14.08.2023).

²² Каменкова Л. Э., Мурашко Л. О. Позитивная дискриминация: понятие, содержание, эволюция // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2. С. 3–7; Окулич А. И. Позитивные действия как легитимные средства реализации правового неравенства // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. № 3. С. 32–34; Sowell T. Affirmative Action around the World. P. 1–22, 166–198.

²³ Хрущев и еврейский вопрос // Социалистический вестник (Париж). 1961. № 1. С. 21.

образования будет оцениваться с помощью среднего уровня образования евреев и других этносов — это условное число лет обучения среднестатистического человека, принадлежащего еврейскому этносу, на момент оценки, исходя из сроков обучения в различных типах учебных заведений. Данный показатель именно для евреев рассчитал израильский исследователь В. Константинов, приняв единые для всего советского периода сроки обучения: для высшего образования — 15 лет, для незаконченного высшего — 13 лет, для среднего специального — 12 лет, для среднего общего — 10 лет, для неполного среднего — 7 лет, для начального — 4 года, для не имеющих начального — 2 года, для неграмотных — 0 лет²⁴ (табл. 3).

В 1897 г. по уровню грамотности в империи евреи были четвертыми (грамотой на русском и идиш владели 50%), уступая эстонцам (94%), латышам (84%) и немцам (72%). Но уже в 1926 г., воспользовавшись открывшимися возможностями, они стали первыми в СССР и до 1989 г. первенство по степени образованности не уступали. Перепись 1939 г. дала первые всесоюзные данные о распространении среднего и высшего образования среди народов страны, которые показали, что среди лиц обоего пола в возрасте 20 лет и старше среднее и высшее образование имели 40% евреев, 8,8% русских и 6,3% всех нерусских²⁵. К 1989 г. 43% евреев имели высшее и 41% среднее полное и специальное образование, в то время как во всем населении СССР — 12 и 51% соответственно, а только в городском — 15 и 55%. Благодаря этому в 1897 г. евреи обоего пола в возрасте 20 лет и старше превосходили по уровню образованию все население страны примерно в 1,8 раза; в 1926 г. — в 1,7 раза; в 1939–1959 гг. — в 1,8 раза; в 1989 г. — в 1,3 раза. Разрыв сокращался, но оставался значительным. В 1989 г. гражданин СССР обучался в среднем 9,2 года, такой уровень образования еврейский гражданин имел в 1959 г. — за 30 лет до этого — значит, отставание составило примерно 30 лет. Причина очевидна. Большинство евреев в СССР стремились прежде всего к образованию и получению интеллигентных профессий. По мнению израильского историка А. Зельцера, в еврейской среде традиционно существовала атмосфера уважения к знанию как таковому. «В ходе модернизации советского еврейства это уважение было перенесено в сферу светского образования. В советское время даже малограмотные евреи местечек и городов бывшей “черты” мечтали о высшем образовании для своих детей»²⁶. Десятки тысяч молодых евреев устремились в столицы и крупные культурные центры за образованием и в этом преуспели, став представителями самого образованного этноса в СССР. Они успешно преодолевали любые препятствия, встречавшиеся на их пути. После революции 1917 г. отменили все ограничения по национальному признаку при приеме в высшие учебные заведения, на рабфаки, в техникумы и средние учебные заведения, но возникло новое препятствие. В 1918–1935 гг. действовал запрет на прием в вузы «социально чуждых элементов» — священнослужителей, торговцев и других эксплуататоров, доля которых среди евреев, по сравнению с другими народами, была самой высокой. Евреи и его смогли обойти, уходя

²⁴ Если взять специфические для каждого года сроки обучения и население иного возраста, то получатся несколько другие цифры, но динамика в принципе будет такой же. См.: Миронов Б. Н. Культурный капитал России за тысячу лет // Экономическая политика. 2013. № 1. С. 76. — В статью приведены данные, согласно которым среднее число лет обучения одного человека в возрасте старше 9 лет: 1939 г. — 3,4; 1959 г. — 6,0; 1970 г. — 7,3; 1979 г. — 7,9; 1989 г. — 8,8.

²⁵ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М., 1992. С. 83–87.

²⁶ Зельцер А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки. 1917–1941. М., 2006. С. 317–318.

Таблица 3. Уровень образования населения СССР в возрасте 20 лет и старше в 1939–1989 гг. по данным переписей населения (%)

Год	Высшее	Незаконченное высшее	Среднее специальное	Среднее общее	Неполное среднее	Начальное и ниже	Число лет обучения
Еврейское население							
1939	8,5*	–	–	31,2**	–	60,3	6,5
1949	17	3,6	10,2	14,1	21,1	34	8,2
1959	21,8	4,8	12,6	16,5	17,3	27,0	9,1
1970	28,2	4,9	15,3	19,1	13,1	19,3	10,1
1979	36,6	3,7	17,5	18,8	10,7	12,7	11,1
1989	43,3	3,1	21,5	16,5	8,7	7,0	12,0
Все население							
1939	1,2*	–	–	9,6**	–	89,2	3,6
1949	2	0,7	3,2	3,6	12,2	78,3	4,2
1959	2,9	1,3	5,8	5,7	19,6	64,7	5,1
1970	5,5	1,7	8,7	12,1	23,5	48,4	6,4
1979	8,6	1,7	13,1	20,7	22,1	33,8	7,8
1989	12,1	1,8	19,8	29,7	16,5	20,2	9,2
Городское население							
1939	2,3*	–	–	16,0*	–	81,7	4,6
1949	3,6	1,3	5	6,4	17,7	66	5,2
1959	4,9	2,0	8,1	8,5	23,8	52,7	6,1
1970	8,0	2,4	11,5	15,8	25,5	36,7	7,4
1979	11,6	2,4	16,1	23,5	21,7	24,8	8,7
1989	15,4	2,3	22,8	29,6	15,4	14,5	9,9

Примечания:

* Высшее и незаконченное высшее.

** Среднее специальное, среднее полное и неполное среднее.

Составлено по: Константинов В. Еврейское население. С. 98; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. С. 83–87; Народное хозяйство СССР за 70 лет С. 523; Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_edu_59.php; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_edu_79.php; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_edu_89.php (дата обращения: 28.09.2023).

работать на предприятия и вступая там (уже в качестве рабочих) в комсомол²⁷. В результате, несмотря на указанное ограничение, в 1926/27 учебном году евреи составляли 15,4% всех студентов высших учебных заведений в СССР, что почти в 2 раза превышало долю этноса среди всего городского населения страны²⁸.

²⁷ Зельцер А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки. 1917–1941. С. 317–318.

²⁸ КЕЭ. Т. 8. Стб. 158–216. URL: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/history-in-ussr/15416/> (дата обращения: 28.09.2023).

После разрыва дипломатических отношений с Израилем в 1967 г. и начала массовой эмиграции евреев их прием в наиболее престижные вузы и на самые престижные факультеты был ограничен, в остальные принимали с соблюдением негласно установленной процентной нормы²⁹. Однако они и здесь проявили находчивость: кому отказывали в поступлении на дневное отделение университета, заканчивали вечернее или заочное; кто не мог попасть в университет, поступал в технические или педагогические вузы; для кого была закрыта аспирантура, становились соискателями и защищали кандидатские диссертации, а впоследствии многие из них становились докторами наук.

Более высокий уровень образования давал евреям серьезное преимущество. И они свой шанс не упустили. После революции значительная часть дореволюционного чиновничества и творческой интеллигенции погибли, эмигрировали, лишились гражданских прав. Их места заняли достаточно образованные евреи обоего пола и сколько-нибудь образованные представители других народов из низших слоев, которые проигрывали конкуренцию евреям. В 1920–1930-х гг. по-прежнему существовал дефицит грамотных специалистов, без образования же заниматься управленческой работой и попасть в состав новой советской элиты было затруднительно, а в послевоенный период, не имея высшего образования, — практически невозможно.

Успехи евреев в деле образования были впечатляющи. Тогда же быстро увеличивалась и доля лиц с высшим и средним образованием среди всех народов СССР (табл. 4).

В результате, с одной стороны, доля евреев среди всех специалистов с высшим образованием постепенно стала понижаться, например с 1954 по 1987 г. снизилась с 10,5 до 2,3%, то есть более чем вчетверо³⁰. С другой — возник избыток образованных специалистов, потому что их число стало превышать общественную потребность. В 1959 г. среди евреев около четверти должностей, требующих высшего и среднего специального образования, замещались так называемыми практиками (в предыдущие годы их доля была еще выше). К 1979 г. впервые возник относительный избыток образованных специалистов, равный 5%, к 1989 г. он вырос до 18%. Иными словами, 18% евреев с высшим и средним специальным образованием работали на должностях, его не требующих³¹. Нельзя не отметить, что среди всех занятых в 1989 г. доля работавших не по специальности была еще выше — 39%. Значит, спрос на еврейских специалистов был более чем в 2 раза выше, чем на нееврейских, что говорит о качестве их образованности и трудовой этики.

²⁹ Шнирельман В. А. Евреи и мир России. С. 597–598. — К сожалению, авторы таких свидетельств не могут сослаться на источники, поскольку, как они предполагают, ограничения вводились и существовали негласно. «Пока в архивах не найдены документы, директивно предлагавшие партийным и государственным органам избавляться от евреев или вводить специальные процентные нормы на прием евреев в вузы. Скорее всего, такие указания имели место в устном виде» (Энгель В. В. Курс лекций по истории евреев в России. Тема 20. Евреи СССР в годы «застоя» (1967–1985 гг.) // История еврейского народа. URL: <http://jhist.org/russ/russ001-20.htm> (дата обращения: 24.08.2023)).

³⁰ Евреи Петербурга: три века истории. URL: <http://www.jewhistory.ort.spb.ru/rus/main/i.php?id=738C> (дата обращения: 24.08.2023).

³¹ Константинов В. Еврейское население. С. 207–208.

Таблица 4. Национальность специалистов с высшим и средним специальным образованием среди занятого населения СССР в 1959–1989 гг. (%)

Этнос	1959	1970	1979	1989
Азербайджанцы	3,3	4,7	7,2	8,1
Армяне	4,7	6,5	9,9	11,8
Башкиры	1,6	3,1	6,1	9,1
Белорусы	3,3	6	10,5	12,7
Грузины	5,8	8	11,2	12,5
Евреи	18,8	25,1	31,2	35,6
Казахи	2,1	3,8	6,9	9,5
Киргизы	2	3,2	5,7	7
Латыши	4,5	7,4	10,4	12,9
Литовцы	3,2	6,4	11,4	14,7
Молдаване	1,4	2,9	6,3	8,2
Русские	4,8	8,1	12,6	14,3
Таджики	1,7	2,6	4,6	4,9
Татары	2,7	4,9	9	11,6
Туркмены	2	3,1	5	6,2
Узбеки	1,6	2,9	5,3	6,2
Украинцы	3,6	6,5	10,6	12,4
Эстонцы	4,9	8,5	12,5	14,8
Якуты	3,8	6,5	10,8	13
Другие	2	3,8	7,1	9,1
Нерусские	3,5	5,7	9,1	10,6
<i>Итого:</i>	<i>4,2</i>	<i>7</i>	<i>10,9</i>	<i>12,5</i>

Составлено по: Труд в СССР. Статистический сборник. М., 1988. С. 120.

Третий признак этнического статуса — *социально-профессиональный профиль* еврейского этноса. Советские переписи населения позволяют получить вертикальное распределение занятого населения по характеру труда, образованию и социальному статусу. Эту большую, трудную и кропотливую работу по стратификации еврейского этноса провел израильский демограф В. Константинов, результатами которой мы воспользуемся³². Автор разделил занятое население на десять социально-профессиональных групп по двум критериям: а) требуемый уровень образования и квалификации и б) отношение к управленческой иерархии — параметр, характеризующий, является ли должность руководящей или исполнительской³³. Эти

³² Константинов В. Еврейское население. С. 168–208.

³³ В. Константинов конкретно указывает, какие профессии он включил в каждую группу. Даже с поправками на советскую специфику эта группировка соответствует принятой в международной статистике (ISCO-1988) классификации.

Таблица 5. Социально-профессиональная структура занятого населения СССР в 1926–1989 гг. по данным переписей населения (в числителе — еврейское, в знаменателе — все занятое население СССР (%))

Социально-профессиональная группа	1926	1939	1948	1959	1970	1979	1989
Работники сельского и лесного хозяйства	11,4/86,3	3,0/45,6	0,8/40,3	0,6/35,1	0,4/20,2	0,3/15,8	0,3/11,5
Неквалифицированные рабочие	10,7/4,0	10,6/16,1	6,3/14,0	5,1/11,9	4,7/11,8	4,7/11,1	5,3/12,2
Квалифицированные рабочие*	34,4/5,6	21,5/18,7	21,5/24,5	21,7/30,1	18,6/35,7	18,0/37,3	17,8/36,6
Работники торговли и услуг**	19,2/1,1	10,5/3,7	7,8/3,7	7,4/3,7	6,5/5,2	5,8/5,8	5,2/5,9
Младшие служащие	6,7/0,9	9,8/5,1	9,0/4,8	8,5/4,4	7,3/5,3	5,9/5,4	5,7/5,8
Специалисты средней квалификации	6,4/0,8	16,8/4,8	18,0/6,0	18,8/7,2	18,3/10,3	16,2/11,1	14,9/12,0
Специалисты высшей квалификации	8,0/0,8	16,2/3,3	21,0/4,0	24,6/4,6	29,1/7,7	33,9/9,2	33,8/10,9
Научные работники и преподаватели вузов	0,2/0,0	1,3/0,1	2,3/0,2	2,6/0,3	4,5/0,7	5,7/0,8	6,4/1,0
Руководители среднего звена	2,5/0,4	8,8/1,9	11,5/2,0	10,1/2,2	10,1/2,7	9,1/2,9	10,0/3,6
Руководители партийно-государственного аппарата	0,4/0,1	1,5/0,5	1,8/0,5	0,6/0,4	0,5/0,4	0,5/0,5	0,5/0,5
<i>Средний ранг</i>	<i>3,7/1,4</i>	<i>5,0/2,5</i>	<i>5,5/2,7</i>	<i>5,5/2,9</i>	<i>5,7/3,5</i>	<i>5,8/3,7</i>	<i>5,9/3,9</i>

Примечания:

* Данные по еврейскому населению приведены без учета рабочей аристократии.

** Данные по еврейскому населению приведены без учета неквалифицированных работников сферы услуг — уборщиков, сторожей, гардеробщиков, мойщиков посуды и т. п.

Составлено по: Константинов В. Еврейское население. С. 216. — Оценка социальной мобильности проведена нами.

группы образуют иерархию по уровню престижа — от рабочих сельского и лесного хозяйства до руководителей партийно-государственного аппарата³⁴. Если каждой группе в этой иерархии присвоить ранг от 1-го до 10-го в соответствии с ростом престижа, то все работающее население будет разделено на 10 статусных групп, или страт, — от низшей, 1-й ранг, к высшей, 10-й ранг. По данным семи Всесоюзных переписей населения определим долю каждой страты и в результате получим стратификацию еврейского и всего занятого населения СССР в динамике за 1926–1989 гг. (табл. 5).

³⁴ В 1918–1960 г., в условиях диктатуры пролетариата, социальный статус и престиж рабочих формально был выше, чем крестьян и служащих, но с возникновением общенародного государства (всенародной социалистической демократии) статусы выровнялись. Ради чистоты анализа можно было бы ранжировать социально-профессиональные статусы до и после 1960 г. по-разному. Но оставим эту работу другим исследователям.

Социально-профессиональная структура еврейского и всего занятого населения в 1926–1989 гг. изменялась согласованно: увеличивалась доля лиц с высокими статусами и уменьшалась доля лиц с низкими статусами. Иными словами, в советском обществе наблюдались преимущественно *вертикальные социальные перемещения населения из низших страт в высшие*, что свидетельствовало о существовании восходящей социальной мобильности как в еврейской общине, так и среди всего населения страны. Но происходило это с разной скоростью среди еврейских и остальных граждан. Оценить масштаб мобильности во времени и сравнить ее интенсивность среди еврейских и всех занятых советских граждан можно следующим образом. Для этого ранг, присвоенный каждой страте, взвесим на доле каждой страты в населении, суммируем произведения и полученную сумму разделим на 100 — это будет средний социально-профессиональный ранг занятого населения. Например, средний ранг еврейского этноса в 1926 г., равный 3,7, высчитывался так:

$$((11,4 \times 1) + (10,7 \times 2) + (34,5 \times 3) + (19,2 \times 4) + (6,7 \times 5) + (6,4 \times 6) + (8,0 \times 7) + (0,2 \times 8) + (2,5 \times 9) + (0,4 \times 10)) : 100 = 3,7.$$

По аналогичному подсчету средний социальный ранг для всего населения в 1926 г. составил 1,4, то есть на 2,3 ранга ниже, чем у еврейских граждан. В 1926–1959 гг. разница между средними рангами социально-профессиональной структуры евреев и всего занятого населения увеличивалась, а затем до 1989 г. снижалась. К 1989 г. средний ранг у еврейской диаспоры увеличился с 3,7 до 5,9, или на 2,2 ранга, а у всего занятого населения — с 1,4 до 3,9, или на 2,5 ранга. Еврейский этнос в 1926 г. по социально-профессиональному статусу превосходил остальное население на 2,3 ранга, в 1989 г. — на 2,0 ранга. Разрыв сократился, но все равно оставался значительным³⁵.

Четвертый признак этнического статуса — *доходы*. Как генеральная тенденция, реальные душевые доходы населения при советской власти повышались, что не исключало их снижения или резкого падения в отдельные годы, например во время Великой Отечественной войны. Точно оценить динамику доходов пока невозможно, главным образом из-за отсутствия общепризнанных индексов цен. Однако закрытые данные, предназначавшиеся для руководства страны и не публиковавшиеся в советское время в открытой печати, показывают, что *реальные душевые доходы* в послевоенные годы систематически повышались: за 1952–1958 гг. у рабочих — на 21 %, у колхозников — на 43 %, у инженерно-технических работников (ИТР) и служащих — на 20 %³⁶; за 1958–1964 гг. — на 14, 33 и 14 %³⁷ соответственно; в 1970–1983 гг. в целом у всего населения — на 54 %³⁸. В секретном докладе о потре-

³⁵ Балльное ранжирование, оценка среднего социального ранга и оценка социальной мобильности произведена нами на основании данных В. Константинова.

³⁶ Бюджеты рабочих, колхозников, инженерно-технических работников и служащих // Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (далее — ЦГАНХ СССР). Ф. 1562. Оп. 41. Д. 271. С. 26–27, 31, 34, 57, 105, 114, 146. URL: https://istmat.org/files/uploads/48993/rgae_1562.41.271_byudzhet_y_sssr_1958.pdf (дата обращения: 28.08.2023).

³⁷ Доклад ЦСУ СССР о материальном благосостоянии рабочих, колхозников и служащих в 1964 году // Там же. Д. 822. С. 25–31. URL: https://istmat.org/files/uploads/48990/rgae_1562.41.822_doklad_csu_o_blagosostoyanii.pdf (дата обращения: 28.08.2023).

³⁸ Сравнительные данные об основных показателях развития экономики стран СЭВ и торговли Советского Союза с указанными странами (Подготовлены в Постоянном представительстве СССР в СЭВ на основе данных ЦСУ СССР). М., 1984. С. 30.

блении советских граждан за 1913–1955 гг., подготовленном в 1955 г. Центральным статистическим управлением СССР, Институтом экономики АН СССР и Институтом питания АМН СССР для председателя Совета министров СССР Н. А. Булганина, отмечено, что по сравнению с дореволюционной Россией потребление продовольственных и промышленных товаров значительно улучшилось. Однако оно по-прежнему отставало от показателей в главных капиталистических странах³⁹. В последующие годы питание количественно и качественно улучшалось вплоть до середины 1980-х гг.⁴⁰

В СССР доходы складывались из зарплаты, выплат из общественных фондов потребления и от подсобного хозяйства. Зарплата рабочих устанавливалась на основе тарифной системы, общей для всего народного хозяйства СССР. Эта система базировалась на тарифных ставках, тарифных сетках и тарифно-квалификационных справочниках (по отраслям и профессиям), которые учитывали квалификацию, обучение, стаж, условия труда. Квалифицированные рабочие зарабатывали больше неквалифицированных, а среди первых зарплата варьировала в зависимости от тарифного и квалификационного разрядов. Зарплата руководящих, ИТР и служащих устанавливалась в соответствии со схемой должностных окладов и квалификационными справочниками должностей служащих с учетом занимаемой должности, образования и квалификации. Тарифные ставки рабочих и должностные оклады служащих утверждались правительством по согласованию с ВЦСПС и действовали на территории всего СССР. Часто говорят, что в СССР кадровой политике не хватало меритократии. Вероятно, это справедливо в отношении довоенного времени. Постепенно требования к кадрам повышались. В послевоенный период существовал спрос на обученных квалифицированных рабочих, специалисты должны были иметь если не высшее, то среднее специальное образование, управленцы — высшее образование и соответствующую квалификацию. В большинстве случаев оплата труда соответствовала должности, должность — образованию и компетентности. Главными источниками дохода являлись заработная плата, премия и выплаты из общественного фонда, так как бирж и акций не существовало, предпринимательская деятельность ради прибыли считалась криминальной, большие доходы — доказательством преступного поведения. Ранжирование по зарплате и доходам в целом было аналогичным, так как большая часть доходов даже у колхозников поступала от зарплаты, а выплаты из общественного фонда потребления распределялись равномерно, прочие же доходы были в абсолютном и относительном смысле незначительны (табл. 6).

Состоятельный, по советским меркам, человек, как правило, являлся высокооплачиваемым и образованным работником умственного или физического труда, а не спекулянтом или финансовым гением, делающим деньги из воздуха. В буржу-

³⁹ Доклад ЦСУ СССР, Института экономики Академии наук СССР и Института питания Академии медицинских наук СССР Н. А. Булганину об уровне потребления основных продовольственных и промышленных товаров в СССР на душу населения // Советская жизнь. 1945–1953 гг.: сб. документов / сост. Е. Ю. Зубкова и др. М., 2003. URL: <https://istmat.org/node/18419?ysclid=lxioq1wjcn520500721> (дата обращения: 17.06.2024).

⁴⁰ Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 3. СПб., 2015. С. 768–770; Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1977. С. 511; Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987. С. 470; Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С. 140; Народное хозяйство СССР в [1958–1990] году. М., 1959–1991.

Таблица 6. Удельный вес заработной платы и разных пособий от государства в среднемесячном доходе рабочих промышленности и совхозов, колхозников, ИТР и служащих СССР в 1958 и 1964 гг.

Профессиональный статус	1958			1964		
	Число семей	Доход в месяц (руб.)	Доля зарплаты (%)	Число семей	Доход в месяц (руб.)	Доля зарплаты (%)
Рабочие промышленности	14 875	574	84	16 700	825	85
Рабочие совхозов	967	291	77	2300	554	66
Колхозники	23 915	178	51	26 200	499	56
ИТР и служащие	4676	687	83	5000	965	84

Составлено по: Бюджеты рабочих, колхозников, инженерно-технических работников и служащих. С. 26–27, 31, 34, 57, 105, 114, 146; Доклад ЦСУ СССР о материальном благосостоянии рабочих, колхозников и служащих в 1964. С. 25–31.

азном бизнесе высокие доходы, как считалось, определяются счастливым случаем, удачей, везением, неразборчивостью в средствах, рискованными финансовыми операциями и игрой на бирже; образование не вредит, но не является обязательным условием успеха. В советском обществе вклад конкретного работника оценивал человек разумный, в буржуазном обществе — слепой рынок. В советском обществе ценились реальные вклад и заслуги, в буржуазном — любые достижения и успех. Трудно сказать, что второе меритократичнее. Но очевидно, что при советской системе оплаты труда доходы всех работников тесно коррелировали с их социально-профессиональным статусом, вследствие этого социально-профессиональная структура населения достаточно адекватно отражала и распределение населения по доходам. Даже в период диктатуры пролетариата средняя зарплата ИТР и служащих в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве была выше, чем квалифицированных рабочих (табл. 7).

В контексте рассматриваемой темы вопрос о степени соответствия между доходами и социально-профессиональным статусом имеет принципиальное значение. Данные о доходах в советской статистике не имели национального измерения, в силу этого нет конкретных данных о доходах евреев и других этносов. Но если доходы тесно коррелировали с профессиональным статусом, то, во-первых, те этносы, чей статус был выше, имели и более высокие доходы, а во-вторых, стратификации по профессиональному статусу и доходу должны примерно совпадать. Отсюда следует, что еврейские граждане, имевшие самое высокое образование и самый высокий социально-профессиональный статус, были и материально обеспечены лучше остальных народов и что различия между евреями и другими этносами в доходах (в ранговом измерении) находились примерно на том же уровне, что и в социально-профессиональной стратификации. Следовательно, средний ранг по зарплате у еврейского населения был выше, чем у всего населения: в 1926 г. — на 2,3 ранга, в 1989 г. — на 1,9 ранга. Разрыв сократился, но оставался существенным. Однако, несмотря на повышение благосостояния в СССР, большинство населения имели невысокие доходы, и они не слишком сильно, то есть не в несколько раз, разли-

Таблица 7. Среднемесячная заработная плата рабочих, служащих, ИТР и колхозников в СССР в 1936–1985 гг. (руб. по номинальному курсу)

Отрасль и социальная группа	1936	1940	1960	1970	1980	1985
Все народное хозяйство	189	33	81	122	169	190
Промышленность	–	34	92	133	185	211
Рабочие	174	32	90	131	186	212
ИТР	417	70	136	178	213	233
Служащие	242	36	74	112	146	165
Сельское хозяйство	137	23	55	101	149	182
Рабочие совхозов	129	21	52	99	149	180
ИТР*	366	50	116	164	186	243
Служащие	228	31	66	96	123	183
Колхозники**	–	–	–	75	119	153
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	–	26	59	92	127	133
Народное образование	–	33	72	108	136	150
Культура	–	22	49	85	111	117
Искусство	–	39	64	95	135	145
Наука и научное обслуживание	–	47	111	140	180	202
Аппарат органов управления	–	39	86	125	160	169

Примечания:

* Агрономические, зоотехнические, ветеринарные и инженерно-технические работники.

** Зарплата в общественном хозяйстве (без учета подсобного).

Составлено по: Численность и заработная плата рабочих и служащих в СССР (итоги единовременного учета за март 1936 г.). М., 1936. С. 8–13; Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 431.

чались между социально-профессиональными группами. Об этом говорит низкий децильный коэффициент, составлявший в 1985 г. лишь около 4, и низкий коэффициент Джини — 0,240⁴¹. Поэтому евреи в среднем были обеспеченнее других этносов, но непринципиально — считать всех их богатыми даже по советским меркам, не говоря уже о международных стандартах, вряд ли правильно. Эту мысль хорошо иллюстрируют опросы евреев и русских об их социальном статусе и уровне жизни, проведенные в 2006, 2012 и 2018 гг. (табл. 8).

⁴¹ Децильный коэффициент — соотношение средних доходов 10% наиболее богатого населения и 10% наименее обеспеченного, оценивает степень разрыва между бедными и богатыми; он принимает значения от 1 до бесконечности; при значениях 5–7 считается умеренным, от 10 и выше — высоким. Коэффициент Джини — это показатель степени расслоения общества или неравенства в распределении доходов среди населения по отклонению фактического распределения доходов в обществе от идеально равномерного распределения. Он принимает значения от 0 до 1. Чем больше его значение, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения. При значениях около 0,35 он считается умеренным (Миронов Б. Н. Какая дорога ведет к революции? Имущественное неравенство в России за три столетия, XVIII — начало XXI в. // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 96–104; № 11. С. 124; Flemming J., Micklewright J. Income Distribution, Economic Systems, and Transition // Handbook of Income Distribution 1. [S. l.], 2000. P. 870).

**Таблица 8. Ответы на вопрос:
«К какому слою общества вы бы скорее всего себя отнесли?» (%)**

Вариант ответа	2006 г., евреи	2018 г., евреи	2012 г., русские
К низшему слою	3	1	13
К нижней части среднего слоя	24	17	29
К средней части среднего слоя	56	60	51
К верхней части среднего слоя	11	15	5
К высшему слою	2	1	1
Затрудняюсь ответить	8	6	3
Число опрошенных	406	517	1600

Источник: Гудков Л.Д., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России: мнения еврейского населения // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 3-4 (127). С. 107–108.

Согласно самооценке, в 2006 и 2008 гг. 91–92 % еврейских граждан относили себя к среднему слою, 1–2 % — к высшему и 1–3 % — к низшему; у русских показатели хуже — 85, 1 и 13 % соответственно. Как видим, разница непринципиальная. Значительная часть евреев и русских идентифицировали себя со средним классом; удельный вес высшего слоя у них практически одинаковы; граждан, относящихся к низшему слою, среди русских было на 10–12 % больше. Еврейские граждане свое материальное положение считали более высоким, чем русские, но качественного различия большинство опрошенных не видело — 55–56 % полагали, что оно такое же (табл. 9).

Таблица 9. Ответы на вопрос: «Если сравнить вашу семью со средней российской семьей, то как бы вы оценили материальное положение вашей семьи?» (%)

Вариант ответа	2006 г.	2018 г.
Намного выше	2	4
Немного выше	18	25
Такое же	55	56
Немного ниже	15	8
Намного ниже	5	2
Трудно сказать, не знаю	6	5

Источники: Гудков Л.Д., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России: мнения еврейского населения. С. 107–108.

Сведения о том, что могут и что не могут купить на свои доходы русские и евреи, по их самооценке, также свидетельствуют о лучшем положении евреев, но и здесь пропасть их не разделяет (табл. 10).

Таблица 10. Ответы на вопрос: «К какой из следующих групп населения вы скорее могли бы себя отнести?» в 2018 г. (%)

Вариант ответа	Евреи	Русские
Не хватает денег даже на питание	1	6
Хватает денег на питание, но не хватает на одежду	2	18
Хватает денег на питание и одежду; покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы	24	52
Можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль	44	20
Можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах	27	3
Можем ни в чем себе не отказывать	3	1

Источники: Гудков Л.Д., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России: мнения еврейского населения. С. 107–108.

Сопоставляя данные табл. 8–10, можно сделать вывод, что уровень жизни у типичных русских и евреев в 2018 г. по сравнению с западными стандартами был невысок. Только 1 % русских и 3 % евреев не были стеснены в средствах, для остальных купить автомобиль (речь, конечно, идет не об элитном автомобиле) — уже роскошь. Так можно интерпретировать ответы на вопросы: «Можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах» и «Можем ни в чем себе не отказывать». К сожалению, за более раннее время подобных опросов не проводилось. Однако если в 2018 г., когда материальная дифференциация сравнительно с советским периодом чрезмерно возросла (коэффициент Джини достиг 0,411 против 0,24 в 1985 г., а децильный коэффициент — 15,5 против 4 в 1985 г.), доходы типичных русских и типичных евреев различались не качественно, не в несколько раз, то при советской власти различие было еще меньшим и, по всей видимости, составляло 20–30 %.

Стиль жизни — пятый показатель этнического статуса. Он сильно коррелирует с образованием, социально-профессиональным статусом и доходом. Источником сведений по этому вопросу являются бюджеты времени, которые дают объективное, причем выраженное в количественной форме, представление о повседневной жизни людей. Распределение занятий во времени создает возможность анализировать их фактическое поведение в сферах труда, быта, образования и отдыха и составить представление о стиле жизни представителей различных социальных групп населения. Подобные данные собирались начиная с 1920-х гг., а затем, после длительного перерыва, — с середины 1950-х гг. по настоящее время⁴². К сожалению

⁴² Социология в России. С. 417–423. — О довоенных бюджетах времени см.: Видревич Я.В. Бюджет времени и заработная плата специалистов. М.; Л., 1931; Лебедев-Патрейко В.И., Рабинович Г.Я., Родин Д. Бюджет времени рабочей семьи: По материалам ленинградского обследования. Л., 1933; Михеев В. Бюджет времени рабочих и служащих Москвы и Московской области. М.; Л., 1932; Патрушев В.Д. Изменения в использовании бюджета времени рабочих Москвы за 1923–1991 гг. М., 1994; Струмилин С.Г. К изучению быта трудящихся СССР // Струмилин С.Г. Избранные произведения: в 5 т. Т. 3. М., 1963. С. 167–249; Труд в СССР: Материалы к отчету Наркомтруда СССР на IX Всесоюзном съезде профессиональных союзов. М.; Л., 1932. — О послевоенных бюджетах времени

нию, они не имеют этнического профиля. Однако имеющиеся сведения показывают, что еврейские граждане не представляли собой обособленную социальную группу со специфическим образом жизни. Они жили дисперсно, в 1920–1930-х гг. органически интегрировались в полиэтнические социальные группы и разделяли свойственные им стандарты поведения. Стиль их жизни находился в тесной связи с социальным и профессиональным статусом той группы, к которой они принадлежали. Поскольку статус, образование и доходы еврейских граждан были несколько выше, чем у всего населения, то можно предположить, что в массе они имели более высокий уровень жизни и более высокий уровень потребления культуры, чем представители других этносов, и благодаря этому многие из них влились в состав среднего класса, костяк которого составляли интеллигенция и служащие, разделяя стиль его жизни⁴³. Вследствие этого можно полагать, среди них чаще встречались люди, которые, с одной стороны, больше внимания уделяли здоровью, благополучию, воспитанию детей и поддержанию хороших отношений внутри семьи, с другой — вели культурно активный образ жизни, участвовали в общественной жизни, думали о профессиональном росте, достижениях в работе и карьере. Но эти отличия не носили принципиального характера — генеральная тенденция социальной политики в стране состояла в нивелировании статусов, доходов, моделей досугово-го поведения.

Итак, еврейская община в Советском Союзе имела в одни периоды высокий, в другие — адекватный ее численности этнополитический статус, всегда самый высокий социально-профессиональный статус, самое высокое образование и самые высокие доходы среди других этносов. В последней трети XX в. по стилю жизни еврейские граждане стремились походить на средний класс Запада и имели в этом значительные успехи. Поэтому жалобы советских евреев и многих еврейских авторов на притеснения и дискриминацию кажутся несколько преувеличенными. Евреям всегда удавалось пробивать стеклянный потолок формальных и неофициальных запретов, ограничений и предрассудков, что убедительно доказывается данными об их феноменальной восходящей социальной мобильности в советскую эпоху. Причем, следует признать, что привилегированное положение в СССР евреи занимали заслуженно — благодаря усердию, добросовестному труду, высоко-

см.: Бюджеты времени семей рабочих, ИТР, служащих промышленности, колхозников и рабочих совхозов Горьковской, Ростовской, Свердловской и Ивановской областей за июнь 1963 г.: в 2 т. М., 1966; Бюджет времени рабочих, служащих и колхозников в марте 1977 г. М., 1978; Бюджет времени рабочих, служащих и колхозников: в 2 ч. М., 1978; Бюджет времени рабочих, служащих и колхозников в марте 1980 г. М., 1980; Бюджет времени рабочих, служащих и колхозников. М., 1981; Бюджет времени рабочих, служащих и колхозников. 1985 г. М., 1986; Бюджет времени рабочих, служащих и колхозников. М., 1990; Бюджет времени рабочих, служащих и колхозников в марте 1990 г.: сб. материалов по данным единовременного выборочного обследования. М., 1991; *Артемов В. А., Новохацкая О. В.* История исследований использования времени сельского населения в России // Мир экономики и управления. 2012. Т. 12, № 4. С. 189–196; Бюджет времени сельского населения / отв. ред. В. Д. Патрушев. М., 1979; Бюджет времени хозяйственного и партийного актива и мероприятия по улучшению его использования. М., 1968; *Время населения: динамика его использования* / отв. ред. В. Д. Патрушев. М., 1992; *Думнов Д. И., Рутгайзер В. М., Шмаров А. И.* Бюджет времени населения: Статистика, анализ, прогнозирование. М., 1984; *Лагвилава Р. М.* Бюджет времени ИТР и вопросы воспроизводства рабочей силы высшей квалификации. Тбилиси, 1978; *Патрушев В. Д.* Жизнь горожанина (1965–1998). М., 2000; *Пруденский Г. А.* Проблемы рабочего и вне рабочего времени. М., 1972; *Фомин В. Г.* Бюджет времени научного работника. Новосибирск, 1967.

⁴³ Шнирельман В. А. Евреи и мир. С. 595.

му образованию. Еврейская солидарность, конечно, играла некоторую роль, но не главную. Более ста лет назад А. М. Горький писал: «Я уже несколько раз указывал антисемитам, что, если некоторые евреи умеют занять в жизни наиболее выгодные и сытые позиции, это объясняется их умением работать, экстазом, который они вносят в процесс труда, любовью делать и способностью любоваться своим делом. <...> И в деле личной наживы, и на арене общественного служения еврей вносит больше страсти, чем многоглаголевый россиянин»⁴⁴.

References

- Artemov V. A., Novokhatskaia O. V. *Istoriia issledovaniia ispol'zovaniia vremeni sel'skogo naseleniia v Rossii. Mir ekonomiki i upravleniia*, 2012, vol. 12, no. 4, pp. 189–196. (In Russian)
- Dumnov D. I., Rutgaizer V. M., Shmarov A. I. *Biudzhet vremeni naseleniia: Statistika, analiz, prognozirovaniie*. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1984, 159 p. (In Russian)
- Flemming J., Micklewright J. *Income Distribution, Economic Systems, and Transition. Handbook of Income Distribution 1*. [S. I.], Elsevier, 2000, pp. 843–918.
- Fomin V. G. *Biudzhet vremeni nauchnogo rabotnika*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1967, 116 p. (In Russian)
- Gaman-Golutvina O. V. *Opreделение osnovnykh poniatii elitologii. Politicheskie issledovaniia*, 2000, no. 3, pp. 97–103. (In Russian)
- Gor'kii M. *Nesvoevremennye mysli: Zametki o revoliutsii i kul'ture*. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1990, 396 p. (In Russian)
- Gudkov L. D., Zorkaia N., Kochergina E., Lezina E. *Antisemitizm v Rossii: mneniia evreiskogo naseleniia. Vestnik obshchestvennogo mneniia. Dannye. Analiz. Diskussii*, 2018, no. 3-4 (127), pp. 107–108. (In Russian)
- Kamenkova L. E., Murashko L. O. *Pozitivnaia diskriminatsiia: poniatie, sodержanie, evoliutsiia. Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii*, 2006, no. 2, pp. 3–7. (In Russian)
- Konstantinov V. *Evreiskoe naselenie byvshego SSSR v XX veke*. Jerusalem, Lira Publ., 2007, 307 p. (In Russian)
- Kryshanova O. *Anatomiia rossiiskoi elity*. Moscow, Zakharov Publ., 2005, 381 p. (In Russian)
- Lagvilava R. M. *Biudzhet vremeni ITR i voprosy vosproizvodstva rabochei sily vysshei kvalifikatsii*. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1978, 99 p. (In Russian)
- Lebedev-Patreiko V. I., Rabinovich G. Ia., Rodin D. *Biudzhet vremeni rabochei sem'i: (Po materialam leningradskogo obsledovaniia)*. Leningrad, Leningradskii nauchno-issledovatel'skii institut kommunalnogo khoziaistva Press, 1933, 156 p. (In Russian)
- Mikheev V. *Biudzhet vremeni rabochikh i sluzhashchikh Moskvy i Moskovskoi oblasti*. Moscow; Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo ekonomicheskoi literatury Publ., 1932, 102 p. (In Russian)
- Mironov B. N. *Kakaia doroga vedet k revoliutsii? Imushchestvennoe neravenstvo v Rossii za tri stoletii, XVIII — nachalo XXI v. Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2014, no. 8, pp. 96–104. (In Russian)
- Mironov B. N. *Kakaia doroga vedet k revoliutsii? Imushchestvennoe neravenstvo v Rossii za tri stoletii, XVIII — nachalo XXI v. Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2014, no. 11, pp. 121–129. (In Russian)
- Mironov B. N. *Kollektivnyi portret delegatov s'ezdov Sovetov v 1917–1936 gg. Noveishaia istoriia Rossii*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 936–969. (In Russian)
- Mironov B. N. *Kul'turnyi kapital Rossii za tysiachu let. Ekonomicheskaia politika*, 2013, no. 1, pp. 62–95. (In Russian)
- Mironov B. N. *Rossiiskaia imperiia: ot traditsii k modernu*, vol. 3. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2015, 990 p. (In Russian)
- Okulich A. I. *Pozitivnye deistviia kak legitimnye sredstva realizatsii pravovogo neravenstva. Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Ural'skii region*, 2016, no. 3, pp. 32–34. (In Russian)
- Patrushev V. D. *Izmeneniia v ispol'zovanii biudzheta vremeni rabochikh Moskvy za 1923–1991 gg.* Moscow, Institut sotsiologii RAN Press, 1994, 61 p. (In Russian)
- Patrushev V. D. *Zhizn' gorozhanina (1965–1998)*. Moscow, Academia Publ., 2000, 182 p. (In Russian)

⁴⁴ Горький М. Несвоевременные мысли: заметки о революции и культуре. М., 1990. С. 64.

- Patrushev V. D., Tatarova G. G., Teleshova Iu. N. Mnogomernaia tipologiiia vremiapreprovohzheniia. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 1980, no. 4, pp. 133–140. (In Russian)
- Prudenskii G. A. *Problemy rabocheho i vnerabocheho vremeni*. Moscow, Nauka Publ., 1972, 335 p. (In Russian)
- Shapiro L. Evrei v Sovetskoi Rossii posle Stalina. *Kniga o russkom evreistve: 1917–1967*. New York, Soiuz russkikh evreev Publ., 1968, 467 p. (In Russian)
- Shnirel'man V. A. Evrei i mir Rossii. *Evrei*. Moscow, Nauka Publ., 2018, pp. 574–610. (In Russian)
- Slezkin Iu. *Era Merkurii: evrei v sovremennom mire*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2005, 544 p. (In Russian)
- Sliozberg G. B. *Dela minuvshikh dnei: Zapiski russkogo evreia*, vol. 2. Paris, 1933–1934, 331 p. (In Russian)
- Solzhenitsyn A. I. *Dvesti let vmeste*, part 2. Moscow, Vagrius Publ., 2006, 512 p. (In Russian)
- Sowell T. *Affirmative Action around the World: An Empirical Study*. New Haven, Yale University Press, 2004, pp. 115–165.
- Strumilin S. G. K izucheniiu byta trudiashchikhsia SSSR. *Strumilin S. G. Izbrannye proizvedeniia*, vol. 3. Moscow, Nauka Publ., 1963, 327 p. (In Russian)
- Tishkov V. A. Etnichnost' i vlast' v SSSR (etnopoliticheskii analiz respublikanskikh organov vlasti). *Sovetskaia etnografiia*, 1991, no. 3, pp. 3–17. (In Russian)
- Tol'ts M. Global'naia demografiia postsovetskoi evreiskoi diaspory. *Diaspory*, 2011, no. 2, pp. 6–39. (In Russian)
- Tol'ts M. Posle iskhoda: postsovetskie evrei v sovremennom mire. *Mezhdunarodnaia migratsiia: ekonomika i politika*. Moscow, 2006, pp. 110–120. (In Russian)
- Vidrevich Ia. V. *Biudzhet vremeni i zarabotnaia plata spetsialistov*. Moscow; Leningrad, Ogiz Publ., 1931, 176 p. (In Russian)
- Zaslavsky V., Brym R. J. *Soviet Jewish Emigration and Soviet Nationality Policy*. London, Macmillan Publishers, 1983, 185 p.
- Zel'tser A. *Evrei sovetskoi provintsii: Vitebsk i mestechki. 1917–1941*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006, 477 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 12 октября 2023 г.
 Рекомендована к печати 10 апреля 2024 г.
 Received: October 12, 2023
 Accepted: April 10, 2024